

РАССКАЗЫ О ХИЩНИКАХ

"Степные волки" и "Разные понятия", сборники рассказов Ал. Будищева

Рассказы г. Будищева [1] переносят читателя в уголок русской жизни, еще сравнительно мало освещенной нашей художественной литературой, - в мир землевладельческой провинции, в мир южных степей и степных хуторов в мир "оврагов" [2] и "вороньих гнезд".

Жизнь этого мира представляется г. Будищеву далеко не похожей на ту мирную идиллию, образ которой не раз увлекал писателей-романтиков, грезивших о безмятежном покое провинциальной глуши. В стенах хуторов, в глубине "оврагов" г. Будищев открывает тяжелые драмы: там царит разгул диких инстинктов и страстей, там кишит ожесточенная борьба за существование, там подвергаются неслыханным поруганиям священнейшие чувства человека, там посягают на нерушимость семейных и родственных уз, там разыгрываются потрясающие катастрофы любви, там гремят револьверные выстрелы, там льется кровь...

Царством "оврагов" владеют хищники.

Этих хищников там несколько разновидностей. Самые многочисленные из них, самые могущественные из них, самые опасные - это "степные волки" - хищники кулаки, земельные хищники.

Их моральный и духовный облик в изображении г. Будищева чрезвычайно несложен. Они живут лишь мыслью о деньгах, мыслью о преступной наживе.

Преступные наклонности, душевную "жестокость" воспитали в них та среда, которая с детства окружала их, те условия борьбы за существование, в которые они были поставлены.

Они начинали свою жизненную карьеру или на уличной мостовой, или в "людской", или в полицейских канцеляриях. Владелец небольшого хутора Ксенофонт Артамонов прежде чем попасть в число земельных собственников прошел школу двадцатилетней службы в канцелярии полицейского управления - "службы каторжной, с подвохами, каверзами и закорючками". Во все время своей службы "он сколачивал себе копейку", решительно во всем себе отказывал, часто голодая. Вся его жизнь была "холодная и темная. Как полярная зима, с детством без привязанности, с молодостью без любви, вся наполнена каверзами, подвохами и утягиванием копеечек" ("Евтишкино дело"). Более богатый собственник, владелец имения в пять тысяч десятин земли Иона Валтасаров ("Братя") - незаконный сын купца Ожогина. Ожогин соблазнил "честную просвирнину дочку" и выбросил ее вместе с ее сыном на уличную мостовую. Маленький Иона бегал по улице, как нищенка, босиком в холодные осенние вечера, "зажимая в руке крошечной, коченеющей нищенские семишники". Для того чтобы разжалобить прохожих, он, при приказанию матери, должен был называть себя "сыном дворянским".

"Знаешь ли ты, купеческий сын, - говорил он своему брату, - что это значит, когда младенца заведомо ради выгоды копеечной лгать учат? Ведь в каждом сердце младенческом ангел живет, так каково же ангелу-то этому, когда его алтарь поганят? Да, я лгал! Все младенческие годы лгал! Лгал и притворялся. Плакал и лгал, кулачком слезы вытирал и притворялся. И все мое тело младенческое в синяках и болячках было... Ни отец, ни мать меня не любили... И они проклинали рождение мое. И я знал это. Я знал это и бегал босиком в церковь за них Богу молиться... Да. Я прощал и в церковь босиком бегал, а из церкви иду, матушке - царство ей небесное - на пропой семишники у прохожих собираю. И так все мое детство прошло. Да. А после смерти матушки отец твой в городе меня разыскал... в дом свой взял. И понял я, что он проклиная рождение мое, а в дом свой меня взял потому, что старость к нему подошла и он ада испугался".

"Принявши Голгофу" на заре своей жизни, хищники с тем большей страстностью хотят "в мир кесарем войти". Они создают себе мистический культ денег, потому что деньги для них, - символ власти и силы.

Брат спрашивает Валтасарова: "На что тебе деньги? На нанковый пиджак?"

- Власти я алчу, - шепотом отвечал Валтасаров, и в его глазах загорался огонек. - Деньги, да ведь это власть непомерная! Да. А нанковый пиджачок я, братец, для вашего пущего принижения надел. Ведь вы все равно передо мной на коленях елозить будете!

И они достигли великой власти... Перед ним стушевываются прежние господа "земли": хищники захватывают "родные гнезда" последних. Мало того, хищники вторгаются в "святая святых" дворянских семей, посягают на целомудрие их жен и дочерей.

Дочь отставного ротмистра Бахмутова бежали из отцовского хутора к "купчишке Сеньке Покатилову" и бежала потому, что ей "постыла вечная нищета и жизнь впроголодь". В оплату за ее